К счастью, он не был женщиной.

Сяо Фань огляделся. К счастью, сейчас в студии не было женщин.

Он посмотрел в потолок и изо всех сил пытался успокоить свое бешеное сердцебиение. Он попытался сыграть роль робота, пытающегося сдвинуть дело с мертвой точки, и спросил: «Брат Синьи, не пора ли нам начать?»

После спарринга с Фэн Линьбаем Цзян Синъи хотел выгнать этого человека и не оставить его наедине со своей младшей сестрой.

Он махнул рукой и сказал: «Начнем».

…

Цзян Юй и Цзян Синъи пели вместе в студии звукозаписи.

Цзян Синъи уже разделил для нее проход. Когда он начал писать тексты, он уже представлял, как они будут звучать вдвоём, когда будут петь вместе.

В результате все прошло очень быстро. Однажды прочитав слова, Цзян Юй уже запомнила их.

Она бросила текст и решительно сказала: «Давайте сразу к делу».

Затем первая часть принадлежала Цзян Синъи. Он начал петь, и после того, как он закончил первую часть, появился женский голос.

Ее голос был легким и нежным, как будто он исходил с небес.

Все были ошеломлены.

Цзян Синъи был так потрясен, что пропустил бит и почти потерял ритм песни.

Он подозревал, что после того, как его младшая сестра восстановит свой нормальный голос, ее пение определенно станет очень хорошим. Тем не менее, он не ожидал, что это будет настолько удивительно.

Все были погружены в пение Цзян Юй. Ее пение словно смыло усталость и заботы дня. Их мысли следовали за ней мимо далекого звездного неба, парящего и качающегося в пространстве.

Челюсть Сяо Фань отвисла.

Она фея, да?

Она должна быть.

Вот почему она смогла оставаться спокойной перед соблазном двух лис-самцов. Это потому, что фея была существом, оторванным от мира смертных!

Фэн Линьбай не выглядел удивленным. Его глаза были сфокусированы на маленькой леди, которая практически светилась.

Он поддержал подбородок рукой, выражение его лица было нежным.

Когда «курьер» Кэ Яньбинь вошел, чтобы доставить напитки, он увидел выражение лица Фэн Линьбая. Казалось, что весенний ветерок дул ему в лицо. Он был так напуган, что чуть не выронил пластиковый пакет из рук.

Хозяин, это, это, это… Он был заколдован?

Это выражение, его обычное выражение было намного лучше. Это было совсем на него не похоже!

Фэн Линбай почувствовал движение. Выражение его лица исчезло, и он окинул подчиненного холодным взглядом. Ке Янбин тут же поставил напитки на стол перед собой и ушел.

Он похлопал себя по груди. Верно. Этот взгляд человека, который должен ему денег, был обычным взглядом его хозяина.

Теперь он стал намного приятнее для глаз.

Прибытие Кэ Яньбиня не потревожило остальных.

Они все еще были погружены в пение Цзян Юй. Когда песня закончилась, всего через полминуты, все пришли в себя и начали аплодировать.

«Так хорошо, так хорошо!»

«Я думал, что песню брата Синъи можно петь только соло и что другие не смогут соответствовать его голосу. Я не ожидал, что песня будет настолько хороша, если ее спеть вместе!»

Цзян Синъи был популярен в индустрии. Не то чтобы никто не пытался оседлать фалды его популярности и спеть вместе с ним.

В конце концов, все они были мгновенно раздавлены им. Испытав это несколько раз, никто больше не осмелился обратиться с такой просьбой.

Они хотели сохранить свою репутацию.

Поэтому, когда Цзян Синъи предложил пригласить гостя спеть с ним заглавную песню на концерте, их первой мыслью было: кто еще будет страдать?

Гость утверждал бы, что брат Синъи пригласил их, но это, скорее всего, была уловка их агентства, чтобы повысить их популярность, верно?

http://tl.rulate.ru/book/61161/1798095